

Дедушка Чжань и Чжань Цзюцзян были новичками в деревне, их прописка здесь отсутствовала, они были горожанами и питались за счет товарного зерна, поэтому их доля в распределении зерна не учитывалась. Лян Цзивэнь заметил, как Чжань Цзюцзян выглядел довольно одиноким. Даже если он не чувствовал здесь себя как дома, когда все вокруг были заняты и веселились, а он оставался в стороне, это, безусловно, вызывало у него неприятные ощущения.

Чжань Цзюцзян стирал одежду и невольно повернул голову, случайно встретившись взглядом с Лян Цзивэнем. Тот улыбнулся ему, хотя никто этого не заметил. Чжань Цзюцзян фыркнул и снова отвернулся к своей стирке.

Бесстыдное каменное лицо!

— Цзюцзян, чему ты улыбаешься? — спросил дедушка Чжань, выжимая одежду и собираясь развесить её, когда увидел, как его внук глупо улыбается.

— Ничему, — тут же выпрямил губы Чжань Цзюцзян.

Он с досадой снова изобразил безобидную улыбку, стараясь выглядеть образцовым мальчиком.

Распределением зерна занимался старший дядя Лян, но он не позволял личным отношениям или близости влиять на выдачу. Всё делалось строго по правилам, ни на полунции больше, ни на полунции меньше, поэтому он пользовался уважением.

У каждого была определенная норма зерна. Для взрослых трудоспособных мужчин полагалось триста двадцать цзиней зерна, включая сто семьдесят цзиней кукурузы, тридцать цзиней сои, двадцать цзиней пшеницы, тридцать цзиней проса, пятьдесят цзиней чумизы и двадцать цзиней батата.

В семье Лян было пятнадцать человек, и после вычета детей и стариков, которые получали меньше зерна, в итоге они получили более 3 400 цзиней зерна. Однако это было зерно в шелухе, и фактически на руки они получили около 3 000 цзиней. Но и это вызвало восторг у всех, так как последние годы были неурожайными. В их районе, хотя ситуация была не катастрофической, в предыдущие два года зерна распределяли совсем мало, и даже 200 цзиней на человека было мечтой.

На следующий день после распределения зерна начался подсчет трудодней.

В их бригаде было более 400 человек, и земли было много — более 2 000 му. Трудодни были ценными, один трудодень равнялся девяти фэням. В семье Лян было много трудоспособных, и они зарабатывали много трудодней. Старший дядя Лян, папа Лян и третий дядя Лян получали по десять трудодней в день; бабушка Лян и дедушка Лян — по пять трудодней; старая тетья Лян, мама Лян и третья тетья Лян — по семь трудодней; Лян Цзивэнь, Лян Цзию, Лян Сысы и Лян Тин — по три трудодня. Кроме того, старший дядя Лян как секретарь ячейки получал дополнительные двенадцать трудодней в день. В итоге за год они набрали более 10 000 трудодней, что, если не учитывать другие расходы, составляло 1 152 юаня и 8 фэней. Однако после вычета зерна и долгов перед производственной бригадой на руки они получили 81 юань и 56 фэней.

Кроме зерна, они также получили талоны на ткань за этот год. По новым правилам, каждый сельский житель получал три чи и два цуня ткани, а старики и дети получали меньше в зависимости от категории. В итоге они получили тридцать семь чи и пять цуней ткани, а у семьи Лян уже было накоплено двадцать один чи талонов, так что в этом году с тканью всё

будет в порядке.

Вечером семья с удовольствием поужинала. Накануне они ели домашнюю лапшу, а сегодня вечером — пельмени с мясом. Два вечера подряд они ели сытно и вкусно, что привело в восторг детей.

После распределения зерна и подсчета трудодней началась подготовка к Новому году. В последние годы семья жила в стесненных обстоятельствах, и уже много лет они не шили новой одежды. Дедушка, жалея внуков и внучек, решил сшить каждому из младших по новому комплекту одежды, но близнецы и Лян Цзихэн быстро росли, поэтому им шили только нижнее белье.

Самыми счастливыми были две девочки. Какая девочка не любит красиво одеваться? Дети не могли скрыть улыбок, представляя, как на Новый год наденут новую одежду. Лян Цзивэнь тоже заразился их радостью, и, хотя его лицо оставалось бесстрастным, все видели, что он был в хорошем настроении.

В субботу бабушка Лян и старая тетя Лян взяли Лян Сысы и Лян Тин в город за новогодними покупками. Лян Цзивэнь не пошел. Семья хотела, чтобы он поехал и получил новый опыт, но он не хотел толпиться, да и сейчас обстановка была спокойной, так что он не видел смысла напрягаться. Семья подумала, что он боится людей, и не настаивала, но в душе немного огорчилась.

Лян Цзивэнь знал, что они думают, но сейчас у него были другие планы. У него уже были первые идеи. У них здесь было много земли, и, если не было неурожая, зерна хватало на всех. Поэтому мало кто серьезно занимался работой на полях. Достаточно было сравнить урожай с общественных полей и с их приусадебного участка, чтобы понять разницу. Даже такие трудолюбивые и честные люди, как дедушка Лян, не хотели надрываться на общественных полях. Сколько бы они ни работали, после сдачи зерна государству они получали только фиксированное количество, и, независимо от усилий, трудодни были одинаковыми. Кто же хотел бы работать больше?

Лян Цзивэнь думал о долгосрочной перспективе. С его запасами зерна и ресурсов в пространственном хранилище, их семья никогда не останется голодной, но нельзя было просто взять и показать всё это. Он доверял своей семье, но разные поколения воспринимали вещи по-разному, поэтому секрет пространства можно было раскрыть, но нужно было правильно выбрать момент и определить, сколько можно сказать. Один неверный шаг, и всю семью могли сдать государству!

Он позвал Лян Цзию, дал каждому из младших по конфете и тут же исчез. Лян Цзию, с наслаждением сосущий конфету, открыл глаза и не увидел ни следа Лян Цзивэня. Он тут же понял, что его обманули, но не осмелился противостоять Лян Цзивэню, поэтому с грустью пожертвовал своим счастливым временем с друзьями.

Лян Цзивэнь быстро побежал к горе Силян, не обращая внимания на восхищенные взгляды детей. Если бы он не боялся привлечь внимание, он мог бы использовать легкую поступь, что было бы быстрее и легче, чем долгий бег.

Чжань Цзюцзян, позавтракав, под давлением дедушки Чжана выучил уроки и был проверен на знание прошлых заданий. Затем он взял маленькое ведро и отправился за водой в деревенский офис. В их семье не было трудоспособных мужчин, и большую часть воды им приносили деревенские жители, но дедушка и внук стеснялись постоянно их беспокоить и старались сами

понемногу носить воду. В деревенском офисе был колодец, который находился недалеко от их дома.

Семья Лян жила на востоке, гора Силян — на западе, а дом Чжань Цзюцзяна — в центре, ближе к западу. Неудивительно, что Чжань Цзюцзян увидел бегущего Лян Цзивэня. Мальчишка с хитрой улыбкой схватил полупустое ведро и побежал домой.

— Дедушка, я пойду к Лян Цзивэню поиграть! — крикнул он в дом.

Услышав ответ дедушки, он припустил своими короткими ножками, выбрав маленькую тропинку в сторону горы Силян, и старался быть незаметным.

Он не совсем врал, ведь он действительно собирался поиграть с Лян Цзивэнем, просто не в доме Лян. Непонятно, что за дурман Лян Цзивэнь дал его дедушке, что тот так верит, что Лян Цзивэнь — хороший мальчик! Разве он может быть лучше его? Он ведь родной внук дедушки!

Чжань Цзюцзян изо всех сил бежал, но так и не догнал Лян Цзивэня. Запыхавшись, он сел на землю, обнял колени и решил, что не уйдет отсюда. Он прилипнет к этому месту и будет ждать, пока Лян Цзивэнь не спустится.

Хм, проклятый Лян Цзивэнь! Я, такой великодушный, не помня зла, признал тебя своим младшим братом, а ты даже не считаешь меня старшим, на гору идешь без меня, дела свои мне не доверяешь!

После недавнего инцидента с дикой кошкой на горе он боялся идти туда один, но это мешало ему в душе ругать Лян Цзивэня. Он также чувствовал небольшую обиду. В последние дни работы в поле стало меньше, но дел не убавилось, все были заняты своими делами, и он чувствовал себя немного изолированным.

Он немного зависел от Лян Цзивэня. Не говоря уже о том, что тот спас его дважды, Лян Цзивэнь обычно хорошо о нем заботился. Хотя внешне он старался выглядеть воспитанным и благородным, он был еще молод, мало сталкивался с трудностями, и его характер не был полностью зрелым, поэтому он иногда вел себя по-детски. Сегодня он с радостью пошел искать Лян Цзивэня, чтобы поиграть, но не нашел его и теперь сидел здесь, чувствуя себя глупо и немного расстроено.

<http://bllate.org/book/16557/1510635>